354 потерянных года...

НА ПЕРВЫЙ взгляд, пьеса Чапека о невероятной судьбе дочери грека Макропулоса, придворного лекаря императора Рудольфа, прожившей 354 года, может показаться безрадостной. «Вы должны быть довольны своей участью смертного человека, — словно говорят устами ее героев автор. — Уж коли такая богатая, талантливая и красивая женщина, как Марти, не чувствует себя счастливой, что станут делать со своим долголетием остальные?»

Но Карел Чапек не был бы тем Чапекон, которого знает весь мир, рассказы, новеллы и романы которо-

го так любит советский читатель, не был бы автором многогранным и многоплановым, тонким философом, творцом глубоких и своеобразных подтекстов, если бы за этим внешне налетом пессимизма, грусти, иронии не таилось живое, активное, оптимистическое восприятие действительности. Заслуга Центрального театра Советской Армии, режиссера Б. Львова в том, что, поставив «Средство Макропулоса», они сумели, не нарушая основной ткани пьесы, выявить и силу чапековской сатиры, и горьковатость его иронии, и способность утверждать через отрицание. В спектакле хорошо ощутима атмосфера иронического отношения ко всему

происходящему, к сложным, затрудненным, запутанным событиям.

Чапек назвал свою пьесу комедией, внеся в нее в то же время немало драматических элементов. И, хорошо ощущая это, театр смело чередует напряженные драматические моменты с почти фарсовыми сценами.

Этот принцип контраста характерен и для построения каждого сценического образа.

Наиболее ярко проявляется он у Л. Добржанской — Эмилии Марти. При первом появлении Марти производит впечатление какой-то таинственности, потусторонности. И вдруг внягливой интонацией базарной торговки, убийственно вульгарным жестом актриса не только снимает драматизм, но и тонко, весело разоблачает свою героиню, обнажая ее цинизм, пустоту, равнодушие ко всему происходящему на свете.

— Никто из них не заслуживает права на бессмертие! — резко бросает театр, доводя до предела сатирический накал.

Старый, слабоумный аристократ Гаук-Шендорф (А. Хованский), холдно расчетливый барон Прусс (М. Майоров), почти обезумевший от ожидания миллионного наследства Грегор (В. Зельдин), сладкоречивый любитель истории Витек (В. Благообразов) — всех этих персонажей спектакля исполнители развенчивают и высмеивают без малейшего сожаления. Ни с чем не сравнимая по своему величию идея продления жизни может стать в мире хищных предпринимателей страшным злом.

И только молодость, воплощенная в образах Янека, чистого, как-то по особенному трогательного в исполнении И. Кашишцева, и юной Кристи (Н. Подгорная), указывает путь в будущее.

Словно призраки, исчезают, слившись с черным бархатом, персонажи спектакля. И лишь Криста, держа в руках догорающий рецепт бессмертия, заканчивает этот интересный, полный задора спектакль.

Л. СОЛНЦЕВА.